

И. А. Вормсбехер
старший преподаватель-методист адъюнктуры
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ ОДКБ

Рассматривая действующую законодательную модель системы прав и обязанностей граждан, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), мы пришли к выводу, что законодатель в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее — Закон об ОРД), закрепляя обязанности и права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), не уделяет должного внимания регламентации соответствующих элементов правового положения иных субъектов и участников ОРМ. На необходимость законодательного закрепления таких элементов правового положения граждан, участвующих в проведении ОРМ, как права и обязанности, указывают 61,3 % опрошенных нами сотрудников оперативных подразделений. При ответе на вопрос, каким нормативным правовым актом должны быть регламентированы эти элементы, ответы респондентов распределились следующим образом: Законом об ОРД — 69,4 %, иным федеральным законом — 20,2 %, ведомственным нормативным правовым актом — 10,4 %.

Рассуждая о правах и обязанностях участников ОРД, А. Е. Чечетин верно отмечает, что, в отличие от Закона об ОРД, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК Российской Федерации) достаточно подробно регламентируются права и обязанности сторон при проведении следственных действий [2, с. 76]. Действительно, в УПК Российской Федерации нормы, регламентирующие статус участников уголовного судопроизводства, изложены в специальном разделе, где их права и обязанности находят свое конкретное обозначение. Однако механизм регламентации рассматриваемых элементов правового положения в УПК Российской Федерации характеризуется вариативностью. Как указывает О. А. Зеленина, уголовно-процессуальный закон по-разному излагает права и обязанности участников уголовного судопроизводства. В одних случаях это изложение прав и обязанностей в статьях

закона, определяющих статус этих участников, в других — обозначение прав, обязанностей в статьях, регламентирующих производство какого-либо следственного действия или разрешение конкретных вопросов, в третьих — права и обязанности представляют собой элемент, закрепленный нормами о принципах уголовного процесса [3, с. 56].

Рассмотрев механизм закрепления прав и обязанностей участников ОРМ в Законе об ОРД, мы приходим к выводу, что большая их часть закреплена в главе 4 Закона об ОРД, устанавливающей порядок и условия содействия граждан, а также меры их социальной и правовой защиты. Таким образом, проводя аналогию с уголовным процессом, можно говорить, что такие нормы находятся в статьях, регламентирующих конкретные вопросы, а именно содействие граждан и защиту сведений об органах, осуществляющих ОРД. В законе отсутствуют статьи, конкретно закрепляющие правовой статус участников ОРМ. Кроме того, нами не усматривается закрепление прав и обязанностей участников ОРМ в статьях, определяющих принципы ОРД либо производство различных ОРМ. Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о бессистемности и поверхностности изложения прав и обязанностей граждан, участвующих в проведении ОРМ. Мы считаем, что при подобном непоследовательном закреплении элементов правового положения становится затруднительно раскрыть все стороны правоотношений, возникающих при вовлечении граждан в участие в ОРМ, и предоставить им соответствующие гарантии защищенности.

Учитывая выявленную бессистемность и поверхностность изложения прав и обязанностей граждан, участвующих в проведении ОРМ, нам представляется весьма актуальным изучение зарубежного опыта регламентации указанных элементов правового положения, что может способствовать заимствованию положительного опыта по данному вопросу. Поэтому не вызывает сомнения то, что использование сравнительно-правового метода (в частности, его компаративистской составляющей) позволит задействовать накопленный опыт зарубежных государств в области регулирования оперативно-розыскных правоотношений, возникающих при проведении ОРМ с участием граждан. Как справедливо отмечает Н. В. Павличенко, «анализируя исключительно собственное законодательство, мы становимся заложниками “синдрома верности предкам” и не можем эффективно совершенствовать правовое регулирование оперативно-розыскной отрасли права» [4, с. 223]. С этой целью нами проанализированы положения законов об ОРД государств Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ), а именно Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]; Закон Кыргызской Республики от 16 октября 1998 г. № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]; Закон Республики

Армения от 19 ноября 2007 г. № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности» [7]; Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности» [8] и Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [9]. Наш выбор обусловлен тем, что разработка и принятие оперативно-розыскного законодательства государств — участников ОДКБ обусловлены общими историко-правовыми корнями.

На основе контент-анализа законодательных актов нами сделан вывод о том, что механизм закрепления прав и обязанностей в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Армения, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан является схожим, это может быть обусловлено тем, что оперативно-розыскное законодательство в основном развивается в соответствии с российскими тенденциями и принятым постановлением 10-12 на 10 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Модельным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [10]. Так, законы указанных государств объединяет отсутствие отдельных статей, определяющих статус участников ОРМ, в которых изложены их права и обязанности, рассматриваемые элементы правового положения содержатся в различных статьях законов об ОРД.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от иных рассматриваемых правовых актов, в законе Республики Таджикистан отсутствует прямо закрепленное право на участие в подготовке и проведении ОРМ, а также право на выбор формы содействия, установленное в законах иных рассматриваемых государств.

Изучение данных правовых источников позволяет сделать вывод об отсутствии стройной системы и непоследовательности изложения прав и обязанностей лиц, оказывающих содействие, в законодательстве как Российской Федерации, так и Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Таджикистан и Кыргызской Республики.

Иным образом находит свое отображение механизм закрепления прав и обязанностей граждан, привлеченных органами, осуществляющими ОРД, к подготовке проведения ОРМ или участию в них, а также оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе, в Республике Беларусь, где он изложен в конкретных нормах, определяющих их статус. Действительно, ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» включает в себя перечень конкретно определенных законодателем прав и обязанностей. Законодательное закрепление данных положений является существенным шагом в развитии правового регулирования статуса лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам.

Проанализировав действующую правовую основу, регулирующую регламентацию прав и обязанностей граждан, участвующих в проведении ОРМ, в Российской Федерации и странах ОДКБ, мнения ученых по рассматриваемой проблеме, а также эмпирические данные, считаем, что в главу 4 Закона об ОРД необходимо дополнительно включить статьи, содержащие перечень прав и обязанностей участников ОРМ, а также ответственность за их нарушение и невыполнение.

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. № 252-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349. [Вернуться к статье](#)

2. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М., 2006. 180 с. [Вернуться к статье](#)

3. Зеленина О. А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2004. 219 с. [Вернуться к статье](#)

4. Павличенко Н. В. Сравнительный метод в познании проблем охраны лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам (на примере законодательства России, республик Беларусь, Молдова, Казахстан) // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2010. № 2. С. 223–226. [Вернуться к статье](#)

5. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 15 сент. 1994 г., № 154-ХІІІ. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения: 08.09.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Кыргыз. Респ., 16 окт. 1998 г. № 131. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/138> (дата обращения: 08.09.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 19 нояб. 2007 г., № 3Р-223. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=3093&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 08.09.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Таджикистан, 25 марта 2011 г. № 68. URL: <https://mvd.tj/index.php/ru/zakony-rt/zakony-respubliki-tadzhikistan/87-zakon-respubliki-tadzhikistan-ob-operativno-rozysknoj-deyatelnosti> (дата обращения: 08.09.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

9. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/N11500307_1437685200.pdf (дата обращения: 08.09.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

10. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Модельный закон, 06 дек. 1997 г. : принят постановлением 10-12 на 10 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)